

ЭМИГРАНТКА ВСПОМИНАЕТ...

Моноспектакль Тамары Абросимовой «...О жизни, смерти и любви»

СРЕДИ множества моноспектаклей, сыгранных актерами на проходящем сейчас фестивале «Монокль», женские монологи выделяются особенно. Все было: и самолюбленные претенциозные откровения в модном духе, и настоящие крики отчаяния, слегка завуалированные чтением классических стихов. Спектакль Тамары Абросимовой на этом фоне выглядит скромно - подумаешь, три известных рассказа русских писателей: «Холодная осень» Бунина, «Рассказ г-жи NN» Чехова и вовсе уж хрестоматийный «Тупейный художник» Лескова.

ИДЕЯ такая: немолодая дама, русская эмигрантка, где-то в далекой Ницце вспоминает прошлое. Был любимый - убит (знаменитое бунинское «Ты поживи, порадуйся на свете, а потом приходи ко мне»), была надежда и молодость - прошла (Чехов), была родина - и нет ее (Лесков). Между текстами - не преодоленная постановочным ходом стилистическая пропасть (постановка Тимура Насирова). Режиссура такая - не то чтобы очень. Фирменный штамп мастерской Козлова - игрушечный ангелочек с легким скрипом скользит по нитке в финале спектакля, как бы призывая к милосердию, любви и... к чему там этих ребят еще учили призывать -

и заставляя невольно морщиться от очередной постановочной банальности. В конце того самого спектакля, где актриса добралась до высот поистине трагических.

Бунина и Чехова Тамара Абросимова играет элегантно - ничего лишнего. Понимание и присвоение материала такое, что, кажется, актриса и сама могла бы рассказать нашим классикам немало важного, интересного о том, что такое медленно, по капле истекающая жизнь и несостоявшееся счастье. Но пока что прорыва тут никакого нет.

А вот «Тупейного художника» в исполнении Абросимовой можно причислить к личным зрительским удачам. В старинной страшной истории про крепостную актрису и ее возлюбленного стали слышны глубокие внесюжетные мотивы. Про то, как национальный характер от века к веку мельчает, например. Художественное слово, у Абросимовой такое сердечное и словно бы безыскусное, действительно, как и положено, способствовало созданию художественных образов. На крохотной сцене - одинокая немолодая актриса. «Над» сценой - бескрайний простор несчастливой нашей родины, снег, чистый, как в детстве, лихая трючка... И как неизбежное приложение к пейзажу - пролитая кровь, бесконечные муки осмелившихся полюбить сердце и трогательный лесковский «плакунчик» - то ли водочки, то ли слез.

А живет эмигрантка в Петербурге

В игре Абросимовой нет почти ничего поверхностно-фольклорного, однако в интонации ее, в самой чистоте речи слышно что-то древнее и знакомое - «вековечный надрыв причитаний отголоском старинных молитв». «Смысл

во мне - от Бога», - звенел лесковский тупейный художник голосом Тамары Абросимовой. В выходящих на сцену актерах, наверное, тоже должен быть такой смысл. Иначе - зачем?

Лилия ШИТЕНБУРГ